

Цяо Шэньбэй, как и было договорено, через неделю прибыл в этот дом, чтобы узнать результаты экспертизы. Как раз в тот момент, когда он подошел к дому, туда же одновременно подъехала группа из больницы.

Когда все собрались, они сели на диван, ожидая, когда врач огласит результаты. Врач передал два документа и сказал:

— Результаты готовы. Один из господин Цяо и господин Бай имеют 99% вероятности отцовства. А другой господин Цяо и господин Бай — 0%.

Услышав это, Су Чуньхуа первой схватила бумагу и воскликнула:

— Это и так очевидно! Кому вообще нужно смотреть? Ясно же, что наш Наньнань — это ваш родной сын, господин Бай! Эти 99% — это точно наш Шэньнань! А Цяо Шэньбэй — это те самые 0%, даже смотреть не нужно, результат и так ясен. Наш Шэньнань — вылитый вы, господин Бай, как будто из одной формочки вылит!

Услышав это, Бай Цин почувствовал, как у него на лбу выступили капли пота.

Ему захотелось ударить кого-нибудь. Почему она его так оскорбляет?

«Как будто из одной формочки вылит...» Если бы он был таким уродливым, он бы сам не хотел жить.

Цяо Шэньбэй знал, что эта женщина начнет что-то выдумывать, но ее методы были слишком примитивны. Он просто выхватил у нее из рук отчет:

— Кто родной? Смотрим на результат.

Су Чуньхуа, лишившись отчета, бросила на него злобный взгляд. Цяо Шэньбэй открыл документ и увидел, что в его отчете указаны 99%.

В отчете Цяо Шэньнаня было 0%. Он с облегчением вздохнул.

Слава богу.

Бай Цин также взял отчет и, увидев результат, тоже облегченно вздохнул.

Слава богу, что родной сын красивый.

Он резко бросил отчет перед Су Чуньхуа и спросил:

— Так как ты это объяснишь? У меня и твоего любимого сына — 0% родства. Ты же говорила, что он вылитый я? А теперь оказывается, что мы вообще не связаны. Это что, попытка вымогательства?

Су Чуньхуа, получив такой удар по самолюбию, смущенно засмеялась:

— Это... Я, наверное, ошиблась. Возможно, я перепутала. Я действительно думала, что наш Наньнань — ваш родной сын. Может, когда мы забирали ребенка, я перепутала. На самом деле, Бэйбэй — ваш сын. Я растила его с детства, заботилась о нем, любила его, поэтому и думала, что он мой родной. Но оказывается, он ваш.

Цяо Шэньбэй: «...»

Ты что, сама уже поверила в свои слова?

Эта женщина просто мастер лжи.

Бай Цин с трудом сдержал желание убить ее и повернулся к дворецкому:

— Дворецкий, проводите гостей.

Су Чуньхуа, когда ее выпроваживали, с негодованием посмотрела на Бай Цина:

— Господин Бай, вы не можете так поступать. Ведь я вырастила вашего сына столько лет. Вы должны мне компенсацию. Если бы я тогда не подобрала вашего ребенка из мусорного бака, он бы уже давно замерз или умер от голода. И сейчас вы бы его не нашли. Так что, по справедливости, вы должны мне заплатить. Тем более, я столько лет его растила, тратила деньги на еду, одежду, всё! Вы же такой богатый человек, вам ведь не сложно дать мне немного денег? Я не прошу много, всего 1 000 000. Это для вас ведь не проблема? Если вы не дадите, я пойду на телевидение и расскажу всё!

Цяо Шэньбэй: «...»

1 000 000 в то время — это огромная сумма. Даже по нынешним меркам это больше, чем 10 000 000.

Эта женщина действительно наглеет, требуя такие деньги.

Бай Цин, услышав это, мрачно улыбнулся и приказал дворецкому:

— Вызовите полицию. Здесь произошла кража. Пусть приедут немедленно.

Дворецкий, естественно, вызвал полицию, и вскоре те прибыли.

Су Чуньхуа и Цяо Шэньнань, услышав о краже, покрылись мурашками от страха. Неужели их поймали на воровстве? Они попытались сбежать, но Бай Цин остановил Су Чуньхуа:

— Куда вы так спешите? Если я не ошибаюсь, в вашем багаже спрятаны две вазы, которые являются антиквариатом возрастом в несколько тысяч лет. Они бесценны. Вы украли у меня два бесценных предмета. Вы всё еще хотите уйти? Я думал, что если вы уйдете, то оставлю эти вазы вам. Но раз уж вы такие жадные, то получайте по заслугам.

Су Чуньхуа и Цяо Шэньнань попытались убежать, но у входа их остановили охранники и задержали. Когда приехала полиция, их арестовали за кражу и отправили в тюрьму.

...

Когда всё было закончено, Бай Цин с нежностью посмотрел на Цяо Шэньбэя:

— Малыш, скажи «папа».

Цяо Шэньбэй: «...»

Он действительно не мог это произнести. В основном потому, что этот мужчина выглядел слишком молодым, красивым и привлекательным. Называть такого красавца «папой» было просто кощунством.

Его слова буквально обжигали губы. Он не мог их произнести.

Цяо Шэньбэй смущенно смотрел на него, долго не решаясь заговорить.

Бай Цин вздохнул с грустью:

— Ладно, я понимаю. Я столько лет не выполнял отцовские обязанности. Ты не хочешь меня признавать — это нормально.

Цяо Шэньбэй, видя его печаль, решил утешить:

— Нет, не расстраивайся. Дело не в этом. Просто ты выглядишь слишком молодым, совсем не похож на... отца. Поэтому мне трудно это сказать.

Бай Цин с радостью:

— Правда?

Цяо Шэньбэй кивнул:

— Правда.

Бай Цин:

— Тогда скажи мне «папа».

Цяо Шэньбэй: «...»

Бай Цин, видя его смущение, перестал шутить и погладил его по голове:

— Не переживай, я просто шучу. Я понимаю, что сейчас тебе трудно назвать меня отцом. Ведь мы столько лет не общались. Ничего, у нас впереди много времени. Переезжай домой. Тебе больше не нужно жить в школе. Вернись сюда, и мы наладим отношения.

Цяо Шэньбэй не знал, было ли это связано с тем, что он не был настоящим владельцем тела, но он не чувствовал никакой привязанности к этому человеку. Даже если это был его биологический отец, он ощущал какую-то странность. Возможно, это было подсознательное ощущение, что это не его отец, поэтому они не могли сблизиться.

Если бы настоящий владелец тела был жив, он был бы счастлив. Но, к сожалению, это был не он.

Однако настоящий владелец тела уже настрадался достаточно. Теперь, когда он стал наследником богатой семьи, даже если его самого больше нет, нужно жить за него достойно.

Поэтому Цяо Шэньбэй согласился и решил вернуться жить с Бай Цином.

...

После того как Цяо Шэньбэй согласился, он вместе с прислугой вернулся в школу, чтобы собрать вещи. Его вещей было немного, и они уместились в один чемодан. На выходе он встретил Лу Мина и объяснил ему, что уходит:

— Я только что узнал, что я сын богача. Теперь я возвращаюсь к своему богатому отцу.

Лу Мин: «...»

Он не успел его остановить.

Лу Мин смотрел на него с грустью, но не стал мешать ему уйти.

Когда Цяо Шэньбэй уже собирался выходить, Лу Мин спросил:

— Ты возвращаешься, чтобы выйти замуж за Главу? Ты обязан выйти за него?

Цяо Шэньбэй, услышав этот вопрос, вспомнил, что он должен быть с Главой.

— Возможно. Если Глава окажется красавцем, то, вероятно, будет брак по расчету.

Лу Мин с мольбой посмотрел на него:

— Если будет брак по расчету, ты можешь выйти замуж за двоюродного брата Главы?

Цяо Шэньбэй: «...»

Что за странные и бессмысленные просьбы.

...

В первый день своей жизни в качестве богатого наследника Цяо Шэньбэй был счастлив. Он пил холодную колу, наслаждался ветерком от вентилятора.

Он чувствовал, что достиг вершины жизни.

<http://bllate.org/book/17682/1649010>